

IV. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Об издании альманаха «Кондратьевские волны»

Кондратьевские волны: длинные и среднесрочные циклы: ежегодник / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев. – Волгоград: Учитель, 2014. – 360 с.

Весной 2014 г. в новой серии альманахов «Кондратьевские волны», которая была открыта в 2012 г., вышел третий по счету выпуск «Длинные и среднесрочные циклы». В ежегоднике с разных сторон исследуются аспекты связи между средними (7–11 лет) и длинными (40–60 лет) циклами. Это тем более важно, что данная проблема исследована недостаточно. Между тем именно в этом направлении можно искать ответ на вопрос о причинах длительных депрессий мировой экономики, в том числе и в настоящий период.

В 1922 г. в своей работе «Мировое хозяйство во время и после войны» Н. Д. Кондратьев впервые сформулировал основные положения теории длинных циклов конъюнктуры. Поскольку до этого времени в экономической литературе практически не знали никаких других циклов, кроме 7–11-летних, которые называли промышленными, торгово-промышленными и т. п., Кондратьев вполне логично назвал эти 7–11-летние циклы малыми. Однако уже в 1925 г. в работе «Большие циклы конъюнктуры» он стал называть их средними. Дело в том, что в эти годы были открыты еще одни циклы (3–4-летние), действительно малые, циклы Китчина, связанные с колебаниями конъюнктуры из-за колебания товарных запасов. Несколько позже Саймон Кузнец открыл строительные циклы длительностью 17–30 лет. Таким образом, в 1920–1930-е гг. в экономической науке сложилось представление о целой системе экономических циклов.

Казалось вполне логичным попытаться рассмотреть различные циклы как имеющие единую природу. Такая попытка была предпринята Й. Шумпетером в его работе «Деловые циклы» (1939). Однако из-за того, что он попытался уподобить структуру длинных циклов структуре среднесрочных, а также по ряду других причин его попытка создать общую теорию циклов не увенчалась успехом. Отметим, что именно благодаря Шумпетеру за средними циклами закрепилось название циклов Жюгляра, а за длинными – циклов Кондратьева. Великая депрессия усилила интерес экономистов к цикличности.

История и Математика: социально-экономические процессы 2014 297–299

Однако появление теории Кейнса переключило внимание экономистов на другие аспекты. С одной стороны, кейнсианские идеи способствовали утверждению представления о внутренней предрасположенности экономики к спадам и бумагам (то есть к циклам), но с другой – притягательность возможности влиять с помощью государственной политики на протекание циклов привела к тому, что экономическая мысль сосредоточилась главным образом на инструментах такого влияния, а проблемы природы и глубинных причин цикличности и ее изменения постепенно ушли на периферию экономической науки.

Этому способствовало также то, что во второй половине XX в. (особенно на повышательной фазе четвертой кондратьевской волны в 1950–1960-х гг.) протекание циклов существенно изменилось (в первую очередь под влиянием активного воздействия на экономическую конъюнктуру). Рецессии перестали быть столь глубокими, как раньше, а сами моменты кризисов – столь драматичными. Неудивительно, что исследователи стали уделять гораздо больше внимания инструментам воздействия на денежную массу, чем циклам Жюгляра.

Исследования же длинных циклов продолжались, особенно в период затяжных депрессий. Периодически этой теме касались крупные ученые, но в целом данное направление никогда не было в числе ведущих.

В этом выпуске основной акцент сделан на связи между средними и длинными циклами. Внешняя связь между ними очень наглядно видна в том, что датировки кондратьевских волн и их фаз тесно связаны с общепринятыми датировками жюгляровских циклов. Однако в целом даже этот аспект связи кондратьевских и жюгляровских циклов исследован недостаточно и поверхностно.

В противоположность Шумпетеру в дальнейшем исследователи кондратьевских циклов в подавляющем большинстве абстрагировались от средней цикличности. Часть из них сосредоточилась только на одной стороне наследия Шумпетера (механизме создания и внедрения базисных инноваций), другая часть склонялась в сторону связи длинных волн с еще более длительными военно-политическими циклами, природа которых в плане доказательств оказывалась еще более спорной, чем сами кондратьевские циклы.

Вот почему, к сожалению, естественная связь, базирующаяся на единстве экономической реальности, в которой одновременно действуют факторы, причины, цели и взаимосвязи самой разной длительности и глубины, оказалась почти забытой, в результате чего поиск причин относительной регулярности кондратьевских циклов стал перемещаться в области, достаточно далекие от экономики. В результате исследования кондратьевских циклов оказались достаточно далекими от мейнстрима экономической науки. Отметим также, что, несмотря на существенные продвижения

в изучении этих волнообразных колебаний, среди их исследователей нет единства по наиболее существенным моментам.

Таким образом, исследования среднесрочной и длинной цикличности в целом идут в разной плоскости относительно независимо друг от друга, либо даже исследователи разных циклов противопоставляют одни циклы другим. В связи с тем, что оба направления испытывают трудности, одним из самых перспективных направлений и в той и в другой теории мог бы стать возврат к анализу связи длинных циклов со среднесрочными циклами. Мы полагаем, что это способно пролить свет на причины наиболее загадочного момента – достаточно стабильной длительности кондратьевских волн и их фаз (соответственно 40–60 лет и 20–30 лет). Объяснить эту длительность исключительно экзогенными (внешними) факторами либо сменой поколений технологий, человеческих поколений или другими причинами вряд ли возможно. Требуется поиск таких социально-экономических процессов, которые одновременно выступали бы как факторы, способные достаточно естественно поддерживать указанный ритм в процессе своего воздействия на функционирование кондратьевских волн. Жюглярские циклы выходят здесь на первый план. Помимо установления органической взаимосвязи с ними совершенно необходимо исследовать также связь этих двух типов циклов с некоторыми процессами, происходящими на мир-системном уровне.

Вышесказанное объясняет, почему этот выпуск альманаха имеет подзаголовок «Длинные и среднесрочные циклы» и почему основная его часть посвящена анализу взаимодействия средних и длинных циклов.

Особенный интерес данному выпуску альманаха придает развернутая на его страницах острая полемика между поклонниками и противниками теории кондратьевских волн. Также значительный интерес представляет редакционная статья о взаимосвязи кондратьевских волн и циклов Жюгляра. В специальном разделе подробно исследуется тема длинных волн в экономике и обществе. Любопытной также представляется статья о судьбе и научной деятельности одного из крупных экономистов – современников Н. Д. Кондратьева С. А. Первушине, дающая панораму общего уровня развития российской экономической науки в то время.

В целом данный выпуск альманаха, как и всю серию в целом, можно порекомендовать не только экономистам и обществоведам, но и широкому кругу читателей, интересующихся проблемами прошлого, настоящего и будущего мировой экономики и глобализации.